

УДК: 378.147

О.А. Бакиева, К.О. Шохов

Теоретический анализ проблем духовного и морального становления личности школьника

Аннотация

В статье рассматривается проблема духовного и морального становления личности школьника как динамические феномены, нуждающиеся в обновленной интерпретации, в ходе которой проявляется их ценностно-смысловая, личностно-ориентированная гармония в современном образовании. Авторами анализируется научная литература, психолого-педагогические категории, которые позволяют проникнуть в глубинную сущность процесса воспитания, основной целью которого является «привитие» духовно-нравственных норм и ценностей, выработка их нравственных качеств, способности ориентироваться на идеал, жить согласно принципам морали, нормам и правилам нравственности, когда убеждения и представления воплощаются в реальных поступках и поведенческих актах. В таком случае появляется реальная возможность повышения воспитательной функции школы.

Ключевые слова: духовное и нравственное воспитание, духовное становление, духовность, признаки духовности, мораль, нравственность

Olga A. Bakiyeva, Konstantin O. Shohov

The theoretical analysis of problems of spiritual and moral development of a student's personality

Abstract

The article explores the problem of the spiritual and moral development of a student's personality in modern education as a dynamic phenomenon requiring the renewed interpretation revealing their personality-oriented harmony which includes the system of values. The authors are scrutinizing scientific literature of the field, the psycho-pedagogical categories that provide the insight into educational process the primary purpose of which is the formation of moral and spiritual norms and values.

Keywords: spiritual and moral education, spiritual becoming, spirituality, signs of spirituality, moral, morality.

Школьное образование призвано содействовать привитию учащимся моральных ценностей, формированию у них нравственных качеств, необходимых для социального взаимодействия и развития личности. Эта задача выполняется лучше при использовании таких педагогических технологий, при которых учебный процесс более эффективно бы выполнял воспитательные функции.

Однако не всегда учебный процесс может быть воспитательным, иногда последний провозглашается таковым лишь формально. Тем не менее, этот термин, в традициях идеологии советской школы, употребляется при каждом удобном случае, подчеркивая тем самым, что в процессе обучения естественно присутствует и процесс воспитания. Такой подход, по мнению большинства педагогов, является поверхностным и это явление должно быть подвергнуто серьезному пересмотру [9; 7; 14].

Современные педагоги — как теоретики, так и практики обеспокоены отсутствием герменевтического, правового, социального подходов к трактовке понятия «воспитание», «самовоспитание» в современных условиях [15; 16]. Стало расхожим мнение о том, что воспитательная роль — прерогатива семьи и родителей, хотя юридическая ответственность за проступки и правонарушения, совершенные ребенком в рамках учебного процесса ложится на администрацию и педагогический коллектив образовательного учреждения. В частности, в статье Иосифа Гликмана «Воспитание в законе и воспитание... в законе» критикуется отсутствие в Законе РФ «Об образовании» категории «воспитания». Автор выражает тревогу по поводу уровня воспитательной работы из-за отсутствия легитимности внеурочной деятельности в школьной досуговой сфере [5].

Следовательно, важно так организовать педагогический процесс, чтобы учитель руководил деятельностью ребенка, обеспечивая его активность в самовоспитании путем совершения самостоятельных и ответственных поступков, опираясь на знания, усваиваемые в ходе обучения.

Решая эту проблему, следует обратить внимание на психолого-педагогические категории, которые позволяют проникнуть в глубинную сущность процесса воспитания, основной целью которого является «привитие» духовно-нравственных норм и ценностей [2; 22].

Духовное и нравственное воспитание — одна из стержневых сторон многогранного процесса становления личности, освоения индивидом моральных ценностей, выработка их нравственных качеств, способности ориентироваться на идеал — жить согласно принципам морали, нормам и правилам нравственности, когда убеждения и представления воплощаются в реальных поступках и поведенческих актах.

Проанализируем имеющиеся в философской, психологической, культурологической и педагогической литературе представления о духовности, морали и нравственности. В начале XX века горизонты изучения проблемы духовно-нравственного воспитания личности значительно углубились в связи с успехами различных областей космологии, физиологии высшей нервной деятельности, аналитической и экспериментальной психологии и дру-

гих наук о человеке. Одной из основ духовно-нравственного воспитания личности является русская философия, а именно философия «всеединства», в лице Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, В. В. Зеньковского, В. С. Соловьева, Н. Ф. Федотова, П. А. Флоренского и других.

В трудах В. С. Соловьева мы находим рассуждения, близкие по содержанию к определению *духовности*: «подчиняй плоть духу, насколько это нужно для его достоинства и независимости. Имея окончательно, уповаемой целью быть полным господином физических сил своей и общей природы, ближайшею, обязательно своею целью ставь: не быть, по крайней мере, закабаленным слугой бунтующей материи, или хаоса» [24, с. 142]. По-видимому, соловьевское воззрение на духовное становление человека заключается не в продуманности этого понятия до конца и не в представлении цельности исторического развития этого процесса, а в самом содержании *духовного становления*, которое состоит в *преодолении влечения плоти*.

Согласно П. А. Флоренскому, духовно-нравственные ценности есть органы нашего общения с реальностью. Ими и посредством их мы соприкасаемся с тем, что было отрезано до тех пор от нашего сознания. Жить изначально в духовно-нравственных ценностях — это значит жить в реальности, которую мы не знаем, но которую можем оценивать в её ценностно-смысловых формах [31]. Духовно-нравственные ценности не есть сама реальность в виде объекта, доступного познанию и обладанию, но они выражают подлинное всеобъемлющее бытие, охватывающее и субъект, и объект.

В понимании Н. Рериха *духовность* определяется развитием души. А душа, или «психэ», состоит из нескольких «принципов». Так, душа состоит из четырех принципов: чувства, желания, эмоции, конкретный ум, интеллект или рассудок. Пятый принцип — это абстрактный или высший ум, шестой принцип: духовный ум, духовное сознание, интуиция или чувствознание. Это центр «*сердечности*» — чуткости, задушевности, центр самоотверженной любви и сострадания, центр великодушия, преданности и героизма [20, с. 796].

Основной вывод по этому высказыванию ясен: *признаками духовности* являются самосознание, чувствознание и сердечность. Кроме того, духовность достигается чистотой мысли, творческим отношением к труду и чувством радости от осознания своей миссии.

Смысл термина «духовность» более емко и кратко раскрывается в философских словарях. Например, в одном из них приводится три его значения: «*Духовность* — 1) нематериальность, бесплотность; 2) одухотворенность; наполненность духом творчества; 3) *процесс гармонического развития духовных способностей человека*». [30, с. 209].

Однако в словаре по этике *духовность* рассматривается как «специфическое качество, характеризующее мотивацию и смысл поведения личности, недоступное животному, ни моделирующим действия человека машинам. Духовность — позиция ценностного сознания, свойственная всем его формам — нравственной, политической, религиозной, эстетической, художественной, но особенно существенная в сфере моральных отношений.

Понятие «духовность» произведено от «духа»; этим термином издавна обозначается то, что противоположно субстанциональной основе бытия — «материи» [26, с. 87]. Дух — это нематериальное образование, есть идеально представляемое, наддушевное. Душа также не материальна, но ее назначение внести жизнь, «запустить механизм» внутренней жизни человека. Следовательно, духовное — наддушевное — и ее основное значение заключается *в формулировании и выполнении задач смысла жизни, которая основывается на базовых мотивах и нравственных ценностях.*

Существует также объяснение понятия духовности в исследованиях философов Л. А. Стрельниковой и А. И. Секлитовой: «*Духовность — главная характеристика души, слагающаяся из высших качеств каждого уровня развития. Духовность слагается из информационного содержания накопленных индивидом положительных качеств и высокой ответственности как фактора законодательных основ души и наличия в ней положительных морально-нравственных качеств, а так же прочих принципов развития*» [28, с. 208].

Таким образом, в философском понимании *духовность* есть:

1. опосредованный признак человеческой души;
2. основное свойство быть полным господином физических сил своей и общей природы — в преодолении влечения плоти;
3. самосознание, чувствознание и сердечность, которое достигается чистотой мысли, творческим отношением к труду и чувством радости от осознания своей миссии;
4. взаимосвязи духовной сферы и нравственного развития личности, т.е. идеальной потребности познания и социальной потребности жить, действовать «для других», а также формирования нравственных качеств личности;
5. одухотворенность; наполненность духом творчества;
6. процесс гармонического развития таких способностей человека, которые заключаются в формулировании и выполнении задач смысла жизни, основывающихся на базовых мотивах и нравственных ценностях.

Однако понятие *духовность* неоднозначно не только среди философов, но и представляет различного рода мнения изучения этого вопроса у психологов и поэтому представляет интерес.

Рассмотрим психологические исследования в области изучения двойственной природы человека. Так Л. С. Выготский определяет *духовность* как условие движения к вершинной психологии, в человеке — к вершине личности [4, с. 87].

Итак, *духовность* определена Л. С. Выготским в кратком и очень емком утверждении, которое содержит в себе всю полноту этого термина. Под *вершиной личности* подразумевается *наивысшее развитие духовных качеств личности*, к которой должен стремиться каждый человек.

В. М. Соколов рассматривает проблему взаимосвязи духовной сферы и нравственного развития личности. Он пишет: «Все области (элементы) духовной жизни общества (наука, образование, искусство и др.) влияют на формирование морали, и мораль обратно воздействует на эти элементы духовной жизни; ценности общекультурные включают в себя специфически моральные

ценности, испытывая их обратное влияние и т.д.» [23, с. 168].

Например, в одном из психологических словарей читаем: «*Духовность* означает индивидуальную выраженность в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности жить, действовать «для других». Под *духовностью* преимущественно подразумевается первая из этих потребностей, под *душевностью* — вторая. *Душевность* характеризуется добрым отношением человека к окружающим его людям, заботой, вниманием, готовностью прийти на помощь, разделить радость и горе. С категорией *духовности* в психологическом понимании соотносится потребность познания — мира, себя, смысла и назначения своей жизни...» [18, с. 112]. В другом словаре уточнено: «*Духовность* — это высшие стороны внутреннего мира, которые проявляются в человечности, сердечности, доброте, искренности, теплоте, открытости для других людей. *Духовность* основывается на широте взглядов, эрудиции, культуре, общем развитии личности» [19, с. 130].

И. В. Дубровина считает, что «*Духовность* можно понимать как особое эмоциональное — нравственное состояние личности, как такое сознание человека, которое ориентировано на абсолютные ценности — Истину, Красоту, Добро и пытается реализовать их в предметно-целесообразной деятельности и общения» [17, с. 40].

Анализируя взгляды психологов, изложенные в научных трудах Л. С. Выготского, В. Н. Копорулиной, М. Н. Смирновой, С. Ю. Головина, И. В. Дубровиной и др., можно утверждать, что под *духовностью* понимается:

1. условие «движения» человека — «движение» к вершине личности;
2. содержание личности в себе ряда морально-нравственных ценностей, которые она должна в себе культивировать и приумножать, осуществлять деятельность по самоопределению и самосозданию;
3. потребность познания и социальная потребность жить, действовать «для блага других»;
4. высшие стороны внутреннего мира, которые проявляются в человечности, сердечности, доброте, искренности, теплоте, открытости для других людей и т.д.

Термины «*духовность*», «*духовный*» комментируются также представителями других наук. Например, у филологов встречаем в словаре-справочнике И. Н. Лисаковского приведено: «Под этим термином в русском языке обозначаются два несовпадающих понятия. 1) Одно из них (производное от понимания «дух» как высшей силы, как Бога) означает принадлежность к религиозной, церковно-культурной сфере. 2) В другом значении *духовности* (когда «дух» обозначает сумму внутренних «душевных» свойств человека — его сознание, мышление, совесть и волю) представляет собой этико-интеллектуальное отношение к действительности, опирающееся на определенные культурно-нравственные ценности и связанное с активным участием в их воспроизведении и потреблении» [10, с. 48]. Стремление выделить из понятия «*духовный*» два несовпадающих понятия, в конечном счете, приводит к пониманию этого термина как некую сумму внутренних «душевных» свойств человека.

С этими рассуждениями о духовности во многом совпадают и представления В. Даля. Так, он в своем толковом словаре пишет: «Духовные качества человека — совесть и его внутренние чувства» [6, с. 503]. А в малом толковом словаре Лопатина В. В. и Лопатиной Л. Е. находим, что «духовность есть наличие духовных, интеллектуальных интересов, запросов, идеалов» [12, с. 128].

Обобщая приведенные выше высказывания, можем утверждать, что духовность объединяет в себе не только внутренние качества души, но и внешнюю интеллектуальную деятельность человека.

Педагогические исследования о духовности обобщают три основополагающие представления: «Духовность — 1) высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, когда основными ориентирами ее жизнедеятельности становятся непреходящие человеческие ценности; 2) ориентированность личности на действия во благо окружающих, поиск ею нравственных абсолютов; 3) с христианской точки зрения — сопряженность человека в своих высших стремлениях с Богом» [8, с. 40].

Одним из центральных моментов духовного и нравственного становления личности в педагогике рассматриваются законы развития: «...характер человека во многом определяют *запечатления*, то есть, говоря современным языком, глубокая «запись» в память, влияющая на последующее поведение ребенка. Запечатления, образующие смыслы, которые усваиваются ребенком из окружающей среды, сверяются с душевным состоянием матери, отца, учителя и близких людей» [8]. По мнению Г. Ю. Ксензовой, именно *запечатления* и определяют во многом духовное становление человека в последующие периоды жизни. Эта мысль содержится и в работе А. Ц. Гармаева, в которой он утверждает, что существуют определенные законы духовного развития, а смысл этого закона заключается в том, что в сознании ребенка сохраняется определенная информация (запечатления), которая и определяет в значительной степени его действия и поступки в дальнейшем [9, с. 75]. Поэтому необходимо, чтобы родители и педагоги особенно осторожно подходили к выбору методов и приемов педагогического воздействия на ребенка.

Г. Н. Волков, опираясь на анализ трудов педагогов, пишет: «Макаренковский принцип народности интернационален и, несмотря на то, что в новых условиях «русский, украинец, белорус, все иные народности... приобрели новые качества поведения», главным достоинством, главным качеством гражданина он считает единство, из которого возникает новая духовная общность людей. Духовное богатство личности, как полагает Сухомлинский, — это, прежде всего, часть духовного богатства нации» [3, с. 168].

Таким образом, исследования педагогов рассматривают понятие духовности с точки зрения трех составляющих: 1) развитие и саморегуляция личности, ориентирующейся на нравственные ценности; 2) установка личности на действия во благо других, поиск нравственных абсолютов; 3) сопряженность человека в своих устремлениях с высшими духовными силами.

Проведенный анализ философской, психологической и педагогической литературы позволяет обобщить и определить основные положения, раскрывающие смысл

духовности и ориентироваться на них в дальнейшем исследовании:

- самосознание, чувствознание, сердечность; наполненность духом творчества и процесс гармонического развития духовных способностей человека; формулирование и выполнение задач смысла жизни, основанных на нравственных ценностях;
- духовно-практическая (утилитарная) деятельность по самосозиданию, самоопределению, духовному росту человека; социальной потребности жить и действовать «для других»;
- производное от понимания слова «дух», как производной высшей духовной силы, Бога; означающие высшие духовные качества человека;
- развитие и саморегуляция личности ориентирующей на нравственные ценности; установка личности на действия во благо других, поиск этических абсолютов; сопряженность человека в своих устремлениях с высшими духовными силами.

Таким образом, можно согласиться с тем, что *духовность* — это *совокупность морально-нравственных качеств человека*, которое позволяет развивать его самосознание, мышление, совесть и волю. Содержание понятия «духовность» раскрывается также через ее *морально-нравственные* основы и формы их проявления. Духовность — это наполненный духом творчества и опирающийся на определенные культурно-нравственные ценности, накопленные человечеством в ходе практической деятельности по самосозиданию, самоопределению, духовному росту.

Рассмотрим интерпретации нравственности в философских словарях. Так в философском словаре читаем: «Нравственность — термин, употребляемый, как правило, синонимично термину «мораль», реже — «этика». Так же как «этика» в греческом, «мораль» в латинском, «sittlichkeit» в немецком языке, русское слово «нравственность» этимологически восходит к слову «нрав» (характер)... Так, концептуальное различие между понятиями «мораль» и «нравственность» приводил Г. В. Ф. Гегель в «Философии права», где нравственность представлена как завершающий этап развития объективного духа от абстрактного права и морали [цит. по 29, с. 587].

В другом философском словаре приводятся разные точки зрения по существу вопроса. В частности, приводятся две существовавшие точки зрения: «Согласно одной из них, *мораль* — форма сознания, а *нравственность* — область практических поступков, обычаев, *нравов*. Согласно другой, мораль — это регуляция поведения посредством строго фиксированных норм, внешнего психологического принуждения и контроля, групповых критериев, общественного мнения. Нравственность же — сфера нравственной свободы личности, когда общественные и общечеловеческие требования совпадают с внутренними мотивами, область самодеятельности и творчества, внутреннего самопринуждения благодаря личной сознательности, переходящего в склонность и спонтанное побуждение творить добро» [29, с. 224].

Д. С. Лихачев пишет о нравственности: «...увеличивать добро в окружающем нас мире. А добро — это, прежде всего, счастье всех людей. Оно складывается из

многого, и каждый раз жизнь ставит перед человеком задачу, которую нужно уметь решать» (11, с. 10). Достижение нравственности у него сопряжена с приоритетной целью жизни. Далее автор пишет о нравственной категории, которая, по его мнению, является одной из главных: ««Верность». Верность тем большим принципам, которыми должен руководствоваться человек в большом и в малом...» [11, с. 12].

Профессор В. Г. Кузнецов говорит о нравственности как синониме понятия мораль и приводит гегелевскую трактовку морали: «Так, Гегель под моралью понимал сферу субъективной свободы духа, стремящегося к целому. Но не способного его достичь. Под нравственностью он понимал более высокое общественное состояние в развитии нравов, в котором поведение людей подчиняется совершенной традиции». Далее он пишет: «В представлениях Гегеля о совершенном обществе возможность свободы сохраняется только в сфере абсолютного духа, т.е. в религии, искусстве, философии, которые уже ориентированы на решение практических вопросов» [29, с. 368].

В этическом словаре приводятся исторические данные о попытках смыслового разделения понятий «мораль» и «нравственность». Так, например, под нравственностью понимается: а) нравы как практикуемые формы поведения; б) мораль, закрепленная традицией и вековой привычкой [26, с. 345].

Значит, понятие нравственность во многих философских понятиях используется как синоним морали. Однако существенные различия сумел выделить Г. В. Ф. Гегель, согласно которому: мораль — это субъективная свобода духа, стремящаяся к целому, нравственность же — высокое общественное состояние, развитие нравов, в котором поведение людей подчиняется совершенной традиции [29, с. 368].

В психологических словарях мы так же встречаемся с использованием понятия нравственности как синонима понятия мораль [1; 27] и др.

Однако в практической психологии есть специфические уточнения, согласно которым: «нравственность — регулирующая функция человеческого поведения. Согласно З. Фрейду, ее сущность сводится к ограничению влечений» [27, с. 205].

Следовательно, точка зрения психологов во многом совпадает с интерпретацией философов в том, что нравственность является синонимом морали, кроме того, она регулирует человеческое поведение, ограничивает его влечения.

Нравственное воспитание — один из важнейших компонентов всестороннего развития личности. Задачи нравственного воспитания отражают моральные требования общества к личности.

В своих трудах А. С. Макаренко подчеркивал большое значение нравственно-ценных отношений в воспитании положительных качеств личности. Он писал: «невозможно представить себе эволюцию личности, ее нравственное развитие без учета эволюции отношений, в системе которых она существует» [13, с. 20]. Значит, по мнению А. С. Макаренко, основанием для развития нравственности в личности являются развитие отно-

шений к самому себе и к внешнему миру. Иначе говоря, *осознание личностью своего нравственного облика, своего места в обществе, в коллективе характеризует нравственное отношение к себе, к своему поведению и к окружающему миру.*

Большое внимание в своей практической деятельности воспитанию нравственных чувств уделял В. А. Сухомлинский: «Добрые чувства должны уходить своими корнями в детство, а *человечность, доброта, ласка, доброжелательность* рождаются в *труде, заботах, волнениях о красоте окружающего мира...* В детстве человек должен пройти эмоциональную школу — школу воспитанию добрых чувств» [25, с. 227]. Под нравственностью В. А. Сухомлинский подразумевает по всей вероятности воспитание добрых чувств. Кроме того, он обращал внимание на единство слова и дела в воспитательной работе, указывая: «Нравственные истины, осознающиеся людьми как выражение добра, живут в поступках» [25, с. 120]. Стало быть, содержание нравственности дополняется еще и тем, что нравственность — это способность человека произвести действие без особого на то контроля. Таким образом, нравственность — это высокое развитие нравов, способность действовать в соответствии с нравственными нормами.

В педагогическом словаре термин «нравственность» комментируется в двух направлениях: «Нравственность: — 1) особая форма общественного сознания и вид общественных отношений, один из основных способов регуляции действий человека в обществе и с помощью норм. В отличие от простых норм или традиции нравственные нормы получают обоснование в виде идеалов добра и зла, должного, справедливости и т.д.; 2) система внутренних прав человека, основанная на гуманистических ценностях *доброты, справедливости, порядочности, сочувствия, готовности прийти на помощь*» [8, с. 78].

Л. И. Рувинский в своей работе так же обобщает: «Следует особо подчеркнуть, что вообще нравственное воспитание молодых людей без определенного ориентирования их, сообщения им знаний о нравственных нормах и требованиях немыслимо» [21, с. 132].

Он рассматривает проблемы нравственного становления личности с педагогической позиции, где указывает на сообщение знаний о нравственных нормах, т.е. рассматривает формы и методы работы по нравственному воспитанию.

Таким образом, нравственное воспитание, в соответствии с которым определяются основные направления привития «добрых чувств», представляется следующим образом:

- осознание личностью своего нравственного облика, своего места в обществе, в коллективе характеризует нравственное отношение к себе, к своему поведению и к окружающему миру;
- это высокое развитие нравов, способность действовать в соответствии с нравственными традициями;
- сообщение знаний о нравственных нормах.

Анализ философской, психологической и педагогической литературы позволяет утверждать, что «нравственность»:

- это — высокое общественное состояние развитие нравов, в котором поведение людей подчиняется совершенной традиции;
- регулирует человеческое поведение, ограничивает его влечения;
- внешние и внутренние системы регуляции действий человека в соответствии с гуманистическими ценностями.

Из всего изложенного выше вытекает, что *нравственность — это система внутренних норм и прав человека, основанных на гуманистических ценностях: доброты, справедливости, порядочности, терпимости, сочувствия, готовности прийти на помощь и т.д.* Именно с нравственностью связано различие вселенских Добра и Зла, но лишь при условии, что индивидуумом признаются эти категории. Современное цивилизованное общество располагает многообразными способами трансляции Добра и Зла, включая СМИ, печать, массовое тиражирование художественной продукции, Интернет-ресурсов. Но парадокс нашего времени заключается в том, что все вышеперечисленное осуществляет величайшую подмену, выдавая «добро» и «зло» за «пользу» и «вред». В отличие от дуальной пары «Польза и Вред», эгоистически направленной на собственное «Я», Добро и Зло связаны с намеренностью некоторой свободной воли, совести, векторно направленной от «Я» в сторону других коллективов и индивидуумов. Ведь нравственность есть органическое сочетание в индивидууме и социуме таких актуальных способностей как честность и справедливость, любовь и сострадание, откровенность и искренность, сочувствие и доброжелательность, бескорыстие и милосердие, любовь к Родине, природе и детям, уважение к женщине и преклонение перед стариками, а для верующих людей также вера.

Кроме исследований в словообразовании этого слова и рассуждений о значении этого термина, в филологическом плане В. П. Зинченко указывает на необходимость научных исследований словосочетаний, в которых он выделяет два основных ряда: оптимистического и пессимистического [1, с. 135].

За данными перечнями встает *онтология духа*, закрепленная в языке, искусстве, в религии, в бытийных слоях народного сознания, в народной памяти и поведении.

Таким образом, на основе теоретического анализа проблем духовного и морального становления личности и формирования нравственности, мы будем опираться на следующие положения, раскрывающие их смысл:

- «духовный» — это совокупность морально-нравственных качеств человека, которое позволяет развивать его самосознание, мышление, совесть и волю;
- «нравственный» — система внутренних норм и прав человека, основанных на гуманистических ценностях: доброты, справедливости, порядочности, терпимости, сочувствия, готовности прийти на помощь и т.д.

Применительно к проблеме духовного и нравственного становления личности можно ориентироваться на следующие направления воспитательной работы:

- воспитание морально-нравственных качеств человека, которое позволяет развивать его самосознание, мышление, совесть и волю;
- развитие личности человека в соответствии с морально-нравственными принципами (терпимость, патриотизм, интернационализм).

Следовательно, чтобы отвечать требованиям в профессиональной реализации воспитательной функции необходимо учитывать основные моменты духовного и нравственного становления школьников в системе психолого-педагогических воздействий.

В заключении были сформулированы следующие выводы:

Анализ психолого-педагогических исследований показал, что нравственное воспитание учащихся может быть обеспечено при условии определения следующих понятий:

1. «Духовный» — это совокупность морально-нравственных качеств человека, которое позволяет развивать его самосознание, мышление, совесть и волю;
2. «Нравственный» — система внутренних норм и прав человека, основанных на гуманистических ценностях: доброты, справедливости, порядочности, толерантности, сочувствия, готовности прийти на помощь и т.д.

Таким образом, всё сказанное выше позволяет сделать следующие выводы:

1. духовность, нравственность оказывают первостепенное значение на разнообразные самоопределения личности, так как благодаря им личность трансцендирует Я-субъективность и «отшелушивая» все случайное, враждебное, безнравственное, приближается к всеобъемлющему бытию. Основой для этого служат как особенности ценностно-смысловых структур, так и психологическая природа человека;
2. духовно-ориентированные ценности, благодаря заключённой в них гармонии, единству материального и идеального, образа и значения, способствуют процессу формирования целостной личности, обретению ею единства двух сфер бытия: внутренней духовной и внешней телесной.
3. нравственные ориентиры служат гарантом духовного становления личности, являются ценностно-смысловым пространством, в котором осуществляется выстраивание фундаментальных духовно-нравственных ценностей, трансляция их в общенациональное достояние.

Духовность и нравственность не есть нечто схоластически раз и навсегда устоявшееся. Это гибкие динамические феномены, нуждающиеся в обновлении, а иногда и «возрождении», в обновленной интерпретации, в ходе которой проявляется их ценностно-смысловая, личностно-ориентированная гармония. Вне со-творческого обмена, происходящего в осмыслении, вне процесса их осознания и обогащения они превращаются в застывшие догматические формы, угнетающие волю человека, а не подпитывающие её.

Литература

1. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещряков, В. Зинченко. СПб: прайм ЕВРОЗНАК, 2 т.
2. *Бондаренко А. В.* Психолого-педагогическое взаимодействие участников образовательного процесса // Эксперимент и инновации в школе. 2015. № 5. С. 42–45.
3. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика / Под ред. чл. корр. АПН СССР, проф. И. Т. Огородника. Чебоксары, 1974. 357 с.
4. *Выготский Л. С.* История развития высших психических функций. Собр. соч., т. 3. М.: Педагогика. 1983. 366 с.
5. *Гликман И.* Воспитание в Законе и воспитание... в заgone // Народное образование. 2004. № 6. С. 34–39.
6. *Даль В. С.* Толковый словарь великорусского языка. М. 1 т.
7. *Клепиков В. Н.* Потенциал социокультурной модернизации образования в ракурсе нравственно-этического воспитания детей, подростков и молодёжи // Муниципальное образование: инновации и эксперимент 2013. № 3. С. 39–46.
8. *Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю.* Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Изд. Центр «Академия», 2003. 176 с.
9. *Ксензова Г. Ю.* Психолого-педагогические основы воспитательной деятельности классного руководителя и учителя. М.: Центр «Педагогический поиск», 2004. 224 с.
10. *Лисаковский И. Н.* Художественная культура. Термины, понятия, значения. Словарь-справочник. М., Изд-во РАТС, 2002. 240 с.
11. *Лихачев Д. С.* Письма о добром и прекрасном. М., 1985. 194 с.
12. *Лопатин В. В., Лопатина Л. Е.* Малый толковый словарь русского языка: Ок. 35000 слов. М.: Рус. яз., 1990. 704 с.
13. *Макаренко А. С.* Собрание сочинений: 4 т. М., 1957. 458 с.
14. *Новиков А. М.* Что такое воспитание? // Эксперимент и инновации в школе. 2010. № 2. С. 2–9.
15. *Петрова Е. В.* Личностный смысл нравственного самовоспитания старшеклассников // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2009. № 2. С. 52–54.
16. *Полищук В. И.* История российского образования: традиции воспитания «нового человека» // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 3. С. 58–63.
17. Практическая психология образования: учебн. для студ. высш. и сред. спец. учебн. завед. / под ред. И. В. Дубровиной. 2-е изд. М.: ТЦ «Сфера», 1998. 528 с.
18. Психологический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / авт.—сост. В. Н. Копорулина, М. Н. Смирнова, Н. О. Гордеева. Ростов н/Д.: Феникс, 2004. 640 с.
19. Психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
20. *Рерих Н. К.* Книга о воспитании. М.: Республика, 1994. 462 с.
21. *Рувинский Л. И.* Нравственное воспитание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 184 с.
22. *Сиденко А. С., Сиденко Е. А.* Психолого-педагогические основы введения и реализации ФГОС в образовательных организациях // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 3. С. 53–64.
23. *Соколов В. М.* Социология нравственного развития личности. М.: Политиздат, 1986. 240 с.
24. *Соловьев В. С.* Сочинения в 2 т. Т. 1 / Сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. В. Гульги; примеч. С. Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1990. 892 с.
25. *Сухомлинский В. А.* О воспитании (Сост. и авт. вступит. очерков С. Соловейчик). Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1975. 272 с.
26. Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. 6-е изд. М.: Политиздат, 1989. 447 с.
27. Словарь психолога — практика / сост. С. Ю. Головин. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Харвест, 2001. 976 с.
28. *Стрельникова С. М., Секлитова Т. М.* Словарь космической философии. Изд-во Амрита-Русь. М.: 2004. 208 с.
29. Словарь философских терминов / науч. ред. В. Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2004. 731 с.
30. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1998. 576 с.
31. *Флоренский П. А.* Иконостас / П. А. Флоренский // собр. сочин. Париж, 1985. Т. 1: Статьи по искусству. С. 273.

References

1. A significant psychological dictionary / comp. and Society. Ed. B. Meschryakov V. Zinchenko. St. Petersburg: prime EVROZNAK, 2 t.
2. *Bondarenko A. V.* Psycho-pedagogical interaction of participants of the educational process // Experiment and innovation in the school. 2015. No. 5. P. 42–45. (In Russian)
3. *Volkov G. N.* Ethnic pedagogics / Ed. tsp. corr. APN USSR, prof. Ivan T. Ogorodnik. Cheboksary, 1974. 357 p.
4. *Vygotsky L. S.* History of the development of higher mental functions. Cobr. cit., vol. 3. M.: Pedagogy. 1983. 366 p.
5. *Glickman I.* Education Act and education ... in the pen // Education. 2004. No. 6. P. 34–39. (In Russian)
6. *Dal V. S.* Explanatory Dictionary of the Russian Language. M. 1 v.
7. *Klepikov V. N.* Potential socio-cultural modernization of education from the perspective of the moral and ethical education of children, adolescents and young people // Municipal education: innovation and experiment. 2013. No. 3. P. 39–46. (In Russian)
8. *Kodzhaspirova G. M., Kodzhaspirov A. Yu.* Teaching vocabulary: for students. Executive. and environments. ped. Proc. institutions. M.: Publishing Center «Academy», 2003. 176 p.
9. *Ksenzova G. Y.* Psycho-pedagogical foundations of the educational activities of the class teacher and the teacher. M.: Center «Pedagogical search», 2004. 224 p.
10. *Leesakovskii J. H.* Art culture. Terms, concepts, values. Reference Dictionary. Moscow, Publishing House of the RATS, 2002. 240 p.
11. *Likhachev D. S.* Letters of the good and the beautiful. M., 1985. 194 p.
12. *Lopatin V. V. Lopatina L. E.* Small Dictionary of Russian language: Approximately 30.000 words. M.: Rus. lang., 1990. 704 p.
13. *Makarenko A. S.* Collected Works: 4 v. M., 1957. 458 p.
14. *Novikov A. M.* What is education [vospitanie]? // Experiment and innovation in the school. 2010. No. 2. P. 2–9. (In Russian)

15. *Petrova E. V.* Personal sense of moral self senior // Municipal education: innovation and experiment. 2009. No. 2. P. 52–54. (In Russian)
16. *Polishchuk V. I.* History of the Russian education: traditions of education «new man» // Innovative projects and programs in education. 2014. No. 3. P. 58–63. (In Russian)
17. Practical psychology of education: for students. Executive. and environments specialist instructional Head / Ed. I. V. Dubrovina. 2-nd ed. M.: «Sphere» TC, 1998. 528 p.
18. Psychological Dictionary. 3-rd ed., Ext. and rev. / avt.—compiler V. N. Koporulina, M. N. Smirnova, N. A. Gordeev. Rostov n/D.: Phoenix, 2004. 640 p.
19. Psychological Dictionary / under total Ed. A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. 2-nd ed., Rev. and ext. M.: Politizdat, 1990. 494 p.
20. *Roerich N. K.* Book about education. M.: The Republic, 1994. 462 p.
21. *Ruvinskii L. I.* Moral education of the person. M.: Univ. University Press, 1981. 184 p.
22. *Sidenko A. S., Sidenko E. A.* Psycho-pedagogical foundations of administration and implementation of the GEF in educational institutions // Innovative projects and programs in education. 2015. No. 3. P. 53–64. (In Russian)
23. *Sokolov V. M.* Sociology moral development. M.: Politizdat, 1986. 240 p.
24. *Soloviev V. S.* Works in 2 volumes. Volume 1 / Comp., Total. Ed. and introd. Art. A. F. Losev and A. V. Guliga; Note. S. L. Kravets et al. M.: Thought, 1990. 892 p.
25. *Suhomlinsky V. A.* Upbringing (Comp. and author. enter. essays S. Soloveitchik). Ed. 2-nd. M.: Politizdat, 1975. 272 p.
26. Slovar Ethics / ed. A. A. Huseynov and I. S. Kon. 6-th ed. M.: Politizdat, 1989. 447 p.
27. Slovar psychologist-practice / comp. S. Y. Golovin. 2-nd ed., Rev. and ext. Minsk: Harvest, 2001. 976 p.
28. *Strelnikova S. M., Seklitova T. M.* Glossary cosmic philosophy. Publ. Amrita-Rus. M.: 2004. 208 p.
29. Slovar philosophical terms / scientific. Ed. V. G. Kuznetsova. M.: INFRA-M, 2004. 731 p.
30. Filozofsky Encyclopedic Dictionary. M.: INFRA-M, 1998. 576 p.
31. *Florensky P. A.* Iconostasis / P. A. Florensky // coll. written. Paris, 1985. Vol.1: Articles on art. P. 273.